

ОБРАЗ СЕРДЦА В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ СЛАВЯНСКИМИ ЯЗЫКАМИ

Д. Тимошина

4 курс, филологический факультет

Научный руководитель – проф. Л.Б. Карпенко

Образ сердца является одним из ключевых в русской языковой культуре. Он является основой для появления многих ценностно важных концептов в русском языке – «любовь», «милосердие», «жалость» и т.д.

Образ сердца мы пытаемся воссоздать, основываясь на семантику лексем, производных от общеславянского корня *sъrd-. Материалом для анализа послужила лексика современных и древних славянских языков, которая собрана по ряду словарей разных составителей, начиная от «Старославянского словаря» под ред. Р.М. Цейтлин и завершая толковыми словарями современных русского, болгарского и польского языков.

Образ сердца начинает складываться еще в старославянском языке. Все лексемы с рассматриваемым корнем распадаются на 2 группы с корневыми значениями «сердце» (= чувство) и «усердие». В них представлены слова со значениями «сердце как средоточие чувств, переживаний, настроений», «сердечный, душевный», «готовность, горячее желание», «знакочеловеческого сердца, души». На данном этапе развития языка еще не представляется возможность говорить о каком-либо оформившемся представлении о сердце.

Анализ лексики «Словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского показал, что в древнерусском языке сердце мыслится как вместилище: любви, сочувствия, веры, желания делать что-либо во имя Бога (более широко – связь с Богом), а также гнева и злобы (грех). Это говорит о дуалистическом характере такого важного в культуре образа.

Факты «Словаря русского языка XI-XVII веков» позволяют говорить о том, что к XVII в. формируется следующий образ сердца: оно является хранителем любви и понимания, оно включает в себе близкородственные чувства (заботу, готовность прийти на помощь близкому человеку); сердце вмещает в себя все мысли и чувства человека (т.е. в какой-то степени приравнивается к душе). Также сердце является вместилищем не только добра, но также гнева, злобы и ярости.

«Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля фиксирует, что в XIX в. в самой лексеме *сердце* актуализируются значения любви, нравственного, духовного начала. Например: *сердце душу бережет, и душу мутит*. Однако в XIX в. сердце мыслится противоположным разуму, мозгу, умственному, т.е. формируется современная модель, где сердце есть средоточие чувств, а не рассудка. Ср. выражение: *разум понимает, а сердце не принимает*.

Наконец, в XX веке видоизменяется семантическое поле слов, образованных от существительного «сердце». Например, существительное *сердцевед*, которое на протяжении столетий сохраняло свою значимость для носителей русского языка, даже имело определенный сакральный смысл, сейчас в словарях подается с пометой шутливо. В русском языке постепенно снижают свою лексическую окраску лексемы *сердобольный*, *сердобольничать*, которые раньше также были значимы для народа. Сейчас они отмечаются в словаре с пометой разг. неодобр. Зато широко употребительным стало существительное *сердцевед* в значении "человек, который легко влюбляет в себя, покоритель сердец". В русском языке комплекс отвлеченных значений, характерных для христианских текстов ("любовь к ближнему", «сердечность», «душевное отношение к человеку»), постепенно дополняется менее высокой, конкретной семантикой. Актуализируется формула «сердце = любовь». Получается, что из всего многообразия значений, которое наблюдалось в истории русского языка, остается только одно, которое и становится выразителем образа сердца.

Многочисленные болгарские словари показывают, что в XX в. сердце мыслилось как центр высоких человеческих чувств – сочувствия, сострадания, переживания (*сърдечен*, *сърдечност*, *сърдечно*). Также сердце мыслилось органом, отвечающим за мужество человека. Отметим, что это же значения в русском языке не наблюдалось.

В «Большом польско-русском словаре» Д. Гессен и Р. Стрыпулы. представлено немного лексем с интересующим нас корнем. Зато показательна семантика обозначенных лексем. Все значения сводятся к выражению подлинно христианских чувств – «сердечность, открытость, готовность помочь» (*serdeczność*), «милосердие, сострадание» (*miłosierdzie*, *miłosierność*), «переживание за другого человека» (*serce boli*, *serce krzawi*).

Итак, анализ показал, что лексемы, производные от корня *sъrd- со значениями «сердце», «сердечность» присутствуют в трех языках. Это свидетельствует о том, что слова с данными значениями значимы для славян и составляли их языковую историю. Особенно значимыми для русского народа гнезда с данными значениями были в XVII-XIX вв. Именно в этот период наблюдалось самое большое количество лексем с праславянским корнем *sъrd-. В XX в. многие из ранее основных значений утратились, к сожалению, и сердце начало мыслиться исключительно как центр любовных переживаний. Польский и болгарский языки в основном мыслят сердце как центр духовной жизни в человеке.